

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-4-116-134

**МОЛОДАЯ СЕМЬЯ С ДЕТЬМИ В ЖИЛОЙ СРЕДЕ:
ВЗАИМОСВЯЗЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СРЕДЫ
И АКТИВНОСТИ СЕМЬИ**

В.С. Бурцева, асп. факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, директор АНО “Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве”, ассоциированный научный сотрудник Лаборатории исследования социокультурной активности молодежи Социологического института ФНИСЦ РА, 7-я Красноармейская ул., 25, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190005*

Представлены результаты исследования взаимосвязи активности молодой семьи с детьми и функциональности жилой среды. В рамках системного, системно-деятельностного и деятельностно-функционального подходов автором рассматривается система “жилая среда и молодая семья”, причем молодая семья является активным элементом этой системы. В основе исследования — материалы экспертного опроса и интервью с представителями молодых семей. По результатам экспертного опроса выявлены объективные характеристики, позволяющие идентифицировать территорию жилой среды как функциональную или дисфункциональную для жизнедеятельности семьи. Опрос представителей молодых семей, проживающих в функциональной и дисфункциональной средах позволил выявить виды активности молодой семьи, значимость тех или иных видов и конкретные проблемы, с которыми сталкиваются родители в этих жилых средах. Выявлена взаимосвязь функциональности среды и активности молодой семьи. В функциональной жилой среде эта активность более разнообразна и, помимо реализации базовых функций, создает возможности реализации социальных и экзистенциальных функций семьи. В дисфункциональной среде активность молодой семьи сосредоточена на жизнебережении, включая нормализацию и приспособление. Самоорганизация деятельности представлена в обеих средах, однако имеет разные источники и направленность. В любом случае, самоорганизация это проявление субъектности жителей и способ преобразования среды. В результате исследования конкретизировано представление об активности молодой семьи с детьми во взаимосвязи с объективными характеристиками территорий жилых сред. Эмпирически обобщенные виды деятельности создают основу для их дальнейшей

* Бурцева Вера Сергеевна, e-mail: Burtseva_vs@niiurs.ru

типологии. Практическое значение имеет вывод об эквивалентности создания функциональной жилой среды, когда одна и та же задача (безопасность, развитая инфраструктура или комфортность проживания) может быть решена разными техническими и организационными способами. Главное, чтобы смыслом создания жилой среды была ее человекоориентированность.

Ключевые слова: молодая семья, жилая среда, система “жилая среда и молодая семья”, активность молодой семьи, виды активности молодой семьи, функциональность / дисфункциональность жилой среды.

A YOUNG FAMILY WITH CHILDREN IN THE RESIDENTIAL ENVIRONMENT: THE INTERRELATION BETWEEN ENVIRONMENTAL FUNCTIONALITY AND FAMILY ACTIVITY

Burtseva Vera S., PhD student at the Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University, Director of the Autonomous Nonprofit Organization “Research Institute for Sustainable Development in Construction”, Associate Research Fellow at the Laboratory for the Study of Sociocultural Activity of Youth, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), 7th Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, Russian Federation, 190005, e-mail: Burtseva_vs@nikurs.ru

The article presents the results of a study of the relationship between the activity of a young family with children and the functionality of the living environment. Within the framework of the systemic, systemic-activity and activity-functional approaches, the author examines the system of “living environment and young family”, with the young family being an active element of this system. The study is based on the materials of an expert survey and interviews with representatives of young families. Based on the results of the expert survey, objective characteristics were identified that allow identifying the territory of the living environment as functional or dysfunctional for the life of the family. A survey of representatives of young families living in functional and dysfunctional environments allowed us to identify the types of activity of a young family, the significance of certain types and specific problems that parents face in these living environments. A relationship between the functionality of the environment and the activity of a young family was identified. In a functional living environment, this activity is more diverse and, in addition to implementing basic functions, creates opportunities for implementing social and existential functions of the family. In a dysfunctional environment, the activity of a young family is focused on life-saving, including normalization and adaptation. Self-organization of activity is presented in both environments, but has different sources and directions. In any case, self-organization is a manifestation of the subjectivity of residents and a way of transforming the environment. As a result of the study, the idea of the activity of a young family with children in relation to the objective characteristics of the territories of residential environments was specified. Empirically generalized types of activity create the basis for their further typology. Of practical importance is the conclusion about the equifinality of creating a functional residential

environment, when the same task (safety, developed infrastructure or comfortable living) can be solved by different technical and organizational methods. The main thing is that the meaning of creating a residential environment is its human-oriented nature.

Key words: *young family, living environment, “living environment and young family” system, activity of a young family, types of activity of a young family, functionality / dysfunctionality of the living environment.*

Успешное решение задач российской демографической политики предполагает взаимосвязь экономической и социальной поддержки семей и качественных характеристик их локальной жилой среды. Жилая среда, выступающая одновременно физическим пространством и носителем социокультурных ценностей, не только важный фактор активности молодой семьи с детьми, но также и предмет этой семейной активности.

Важность жилой среды для молодой семьи с детьми определяется тем, что это сложная система, которая объединяет материальный каркас территории и ценностные смыслы, формирующие социальные взаимодействия, соседство. Для молодой семьи это пространство может стать как стимулом для активности, так и барьером, ограничивающим её возможности. Например, доступность детских учреждений, благоустроенные дворы и безопасные прогулочные зоны способны облегчить повседневную жизнь родителей, а также укрепить их стремление к социальной и профессиональной самореализации.

Семья выступает не пассивным потребителем, а субъектом жилой среды, активно выбирающим и осмысляющим объекты¹, наполняющим обезличенное пространство функциями конкретных жителей². Жилая среда одновременно и социальная система, и социокультурная среда, где требуется формировать жизненное пространство человека как единый социокультурный комплекс³, ориентированный на запросы субъекта, включенного в создание среды⁴.

¹ Раундсепп М. Субъект и поддерживающая среда // Срезовые условия развития социальных общностей. Таллинн, 1989. С. 60.

² Линевиц И.Е. Социокультурная концепция формирования индивидуальной жизненной среды: дисс. ... канд. соц. наук: 24.00.01. М., 2004. С. 166.

³ Преликова Е.А. Социологические принципы создания комфортной и благоприятной среды обитания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 2. С. 217–229.

⁴ Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Ситуационный анализ образа жизни при прогнозировании и проектировании социокультурных процессов. Пущино, 1986; Кияненко К.В. Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т.М. Дридзе и в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3. С. 722.

Если семья живет в пространстве, где ценности многодетности и совместного времяпрепровождения укреплены не только инфраструктурой, но и социальной атмосферой, это сказывается на демографическом поведении будущих поколений. Как показывают исследования, образ родителя, активно вовлечённого в уход за детьми и домашние дела, стал распространённой ролевой моделью, соответствующей современным нормам⁵. Но каково содержание активности молодой семьи с детьми? Всегда ли эта активность имеет субъектный характер?

Цель исследования — выявление видов и динамики активности семьи в зависимости от объективных характеристик локальной жилой среды.

Методология исследования: 1) системный подход в отечественной традиции “организмической”⁶ трактовки социальных систем; 2) системно-деятельностный подход, рассматривающий молодую семью и жилую среду как сложную открытую систему, где молодая семья является активным элементом, субъектом деятельности; 3) подход “деятельностного функционализма” в социологии семьи⁷, согласно которому молодая семья это субъект, организующий деятельность в жилой среде для реализации своих функций.

На основе этих подходов автором введено понятие “жилая среда и молодая семья”: сложная, открытая, целостная, динамичная (поэтапно развивающаяся, а в идеале самовоспроизводящаяся) система, сочетающая физическое и социальное пространства⁸. Активность молодой семьи в жилой среде — это реализация функций семьи через действия в трудовой, социокультурной и бытовой сферах, направленные на адаптацию и преобразование среды. Молодая семья организует деятельность в жилой среде, адаптируясь к ее объективным условиям, а при их отсутствии (дисфункциональности среды) — преобразует или создает их. В данной статье активность семьи рассмотрена как ее функционирование в связи с объективными характеристиками жилых сред.

⁵ Карпова В.М., Ляликowa С.В., Антонов А.И. Времени в обрeз: факторы, влияющие на заботу о детях, сквозь призму бюджетов времени // Народонаселение. 2024. Т. 27. № 4. С. 179–191

⁶ Бурцева В.С. Жилая среда будущего: средовой или системный подход? // Урбанистика. 2023. № 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40373 (дата обращения: 10.11.2014).

⁷ Саралиева З.Х. и др. Жизненные миры современной российской семьи. Н. Новгород, 2015. С. 23.

⁸ Бурцева В.С. Жилая среда как сложная открытая система с активным элементом (на примере жилой среды для молодой семьи) // Социология города. 2024. № 1. С. 25–40.

120

Таблица 1

Актив- ность молодой семьи в жилой среде	(типы дея- тельности молодой семьи, со- циальные связи)	Функции специфи- ческие	Функции молодой семьи	Цель системы “жилая среда и молодая семья” -> взаимодей- ствие молодой семьи с жилой средой и с дру- гими жителями в жилой среде / самовоспроиз- водство соци- альной системы / самоорганизация	Функции дружест- венной жилой среды	Дружествен- ность жилой среды	Дружествен- ность территории (физического пространства) – характери- стики мате- риальной структуры жилой среды, условия дея- тельности	
		Функции неспеци- фические		Подвижное равновесие между друже- ственностью и активностью молодой семьи				
							Дружествен- ность пространства (социокультур- ного простран- ства) – характери- стики дея- тельности и ее субъектов, ценно- сти, культура	

Функциональность жилой среды для молодой семьи — это удовлетворение потребностей семьи, способствующее реализации функций семьи, т.е. соответствие функционированию семьи. Следуя подходу А.Г. Харчева, под специфическими функциями семьи мы понимаем неизменяемые со временем функции, такие как репродуктивная (рождение детей), экзистенциальная (содержание детей, организация детской жизни), функция социализации (воспитание детей). Неспецифические функции семьи связаны с накоплением и передачей собственности, статуса, организацией производства и потребления, домохозяйства, досуга, здоровьесбережения, микроклимата в семье и др.⁹ Авторское представление взаимосвязи активности молодой семьи и объективных характеристик жилой среды представлено на табл. 1.

Активность молодых семей во многом зависит от организации жилой среды, ее безопасности, доступности и наличия инфраструктуры, отвечающей потребностям семьи, а также от качества социальных связей. Социальная безопасность становится одним из ключевых факторов, влияющих на уровень доверия и социальной активности¹⁰, а наличие спортивной инфраструктуры в жилой среде через развитие массового спорта влияет на активность жителей¹¹.

Жилищные условия остаются важным фактором демографических процессов¹² в том числе рождения и воспитания детей¹³. Наличие и состояние собственного жилья остается важной проблемой молодых семей¹⁴. Фиксируется отсутствие семьеориентированного подхода в создании жилой среды в связи с недостатком разнообразия объектов сервиса и инфраструктуры, игровых пространств, спортивных, культурно-досуговых объектов для детей разных воз-

⁹ Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. С. 16.

¹⁰ Конев И.В. Социальная безопасность города: аксиологический аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 3(165). С. 59–64.

¹¹ Куришева Е.Л. Формирование институциональной среды социальной инфраструктуры территории и условия ее модернизации // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31(5). С. 134–138. DOI 10.24412/2309-4788-2020-10537.

¹² Ростовская Т.К., Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кучмаева О.В., Семенова В.Г. Семья и демографические процессы в современной России: Монография / Под ред. Т.К. Ростовской. М., 2021. С. 260.

¹³ Бухтиярова И.Н., Куприяшкина Е.А. Дорога в школу: разнообразие миров детства (на материалах эмпирического исследования “Дети и пространства”) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3(54). С. 35–47.

¹⁴ Безрукова О.Н. Многодетные семьи: жизненная ситуация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 1. С. 100–114.

растов и др.¹⁵ Поэтому запросы молодых семей с детьми к жилой среде требуют системного изучения.

Эмпирическая основа исследования: материалы полуформализованных интервью с 56 экспертами (январь–февраль 2024 г.), кто создает среду (архитекторы, девелоперы, специалисты по устойчивому развитию, работники управляющих компаний и др.) и теми, кто взаимодействует с молодыми семьями (врачи, работники дошкольных учреждений и учреждений культуры, представители муниципальных органов и др.), также 52 полуформализованных интервью с представителями молодых семей (апрель–май 2024 г.)

Таблица 2

**Объективные характеристики функциональной
и дисфункциональной жилых сред**

Жилая среда А (объективная функциональность территории) в черте города	Жилая среда Б (объективная дисфункциональность территории) на окраине города
1	2
Инфраструктура	
Развита: 12 мин до метро пешком, 7 мин крупный торговый комплекс). Среднеэтажная застройка, на первых этажах объекты сервиса и инфраструктуры (аптеки, кафе, рестораны, точки доставки, детские развивающие центры)	Плохо развита: 20 мин пешком до остановки общественного транспорта по обочине дороги, 1,5 часа пешком до метро. Многоэтажная застройка
Территория двора	
Закрытая, двор без машин. Имеется пространство для активности разных возрастных групп: детские площадки для разных возрастов, спортивные и т.п., беговая дорожка. Во время посещения жилой среды (суббота, ~12:00) — помимо игр детей на детских площадках, подростки играли в футбол, молодые девушки занимались спортом и т.п.	Открыта для всех и заполнена машинами, приватное пространство отсутствует; безбарьерная среда частично реализована; имеются детские площадки, спортивная зона. На момент посещения объекта (суббота, ~12:00) на детских площадках играли дети. Спортивные зоны были пустынные. Жителей, занимающихся спортом, физической активностью, а также просто ходьбой — не отмечено

¹⁵ Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Дети и детство как объекты социологических исследований // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 63–69. DOI: 10.7868/S0132162518030066.

1	2
Выявленные признаки жилых сред	
1. Удобство, т.е. комфортность для жителей любого возраста	1. Неудобство, отсутствие инфраструктуры для определенных категорий жителей
2. Возможность контакта с природой, достаточность зеленых насаждений	2. Отсутствия возможности контакта с природой в жилой среде, зеленые насаждения представлены преимущественно газонами
3. Доступность, безбарьерная среда	3. Безбарьерная среда не везде реализована, на пути следования неудобны для передвижения с детьми или колясками
4. Пространство для людей, а не для машин	4. Машины на территории при наличии паркинга.
5. Соразмерность человеку, т.е. среднетажная застройка	5. Несоразмерность человеку, т.е. высотное многоэтажное строительство
6. Безопасность, которая выражается в закрытой территории, курсирующего охранника, камеры наблюдения, продуманная планировка территории, разводящая потоки людей и машин (нет угрозы, что ребенок выбежит на улицу)	6. Небезопасная открытая территория, проходные дворы, потоки машин и жителей (детей) пересекаются, отсутствие видеонаблюдения, охраны, посторонние со строительных площадок на территории
Человекоориентированность планировочных решений	
Учтены потребности разных возрастных групп, использованы природных материалах, достаточное количество урн, чистоте территории	Не продуманы пешеходные маршруты, вытаптываются газоны, зеленые насаждения не ухожены, территория замусорена, площадки для мусора плохо оборудованы

В результате экспертного опроса выявлены практические полезные и желательные (функциональные) объективные характеристики жилой среды, создающие возможности для проявления активности молодой семьи для реализации своих функций в локальной среде обитания. Наблюдение двух жилых сред (г. Санкт-Петербург, жилые дома комфорт-класса, 2019 г. постройки), позволило идентифицировать их как функциональную и дисфункциональную (табл. 2).

В апреле–мае 2024 г. проведены 52 полуструктуризованных интервью с представителями молодых семей жилой среды А (N=26) и жилой среды Б (N=26). Формирование выборочной совокупности информантов методом “снежного кома” было завершено после того, как информация в интервью стала повторяться. В ходе интервью

использован также метод свободных ассоциаций: предлагалось назвать пять слов или словосочетаний, характеризующих взаимодействие с жилой средой. С целью сохранения конфиденциальности данные об информантах в тексте статьи не приводятся.

Гайд интервью включал три тематических блока: 1) информационный — уточнение общего представления о жилой среде; 2) характеристики приемлемости жилой среды для молодых семей с детьми, проявления функциональности или дисфункциональности среды, общие и специфические требования к жилой среде, неудовлетворенность жилой средой и ее восприятие; 3) дополнительные исследовательские вопросы о повседневной жизни, актуальности соседства, общественных пространствах и возможности формирования желательной жилой среды.

Обработка материалов интервью проведена методом открытого кодирования.

В рамках настоящего исследования сравнительный анализ построен на последовательном рассмотрении двух типов жилой среды, принципиально различающихся по уровню функциональности — жилой среды А (функциональной) и жилой среды Б (дисфункциональной). Начнем с описания среды А, предоставляющей условия для удовлетворения широкого спектра потребностей молодой семьи. Исследование активности молодых семей показало, что функциональная жилая среда (среда А) предоставляет возможности для реализации их базовых и социальных потребностей. В такой среде создаются условия для семейного досуга, социализации и физической активности. Информанты отмечают, наличие доступа к инфраструктуре, паркам, кафе и магазинам позволяет семьям минимизировать необходимость выездов. В целом, молодые матери активно используют все то, что есть в жилой среде из объектов сервиса и инфраструктуры. Они отмечают, что все магазины доступны для посещения с коляской, т.е. оснащены пандусами, автоматически открывающимися дверьми. Все опрошенные редко посещают поликлинику, не жалуются на ее удаленное местоположение, анализы сдают в частных лабораториях, которые находятся в жилой среде. В этой жилой среде, по словам жителей, созданы условия для физической активности разных возрастных групп, подающий мотивирующие примеры. Для характеристики активности жителей важен и характер их межличностного взаимодействия. Из 26 опрошенных здороваются с жителями 7 человек, здороваются и общаются (обмен несколькими фразами, короткий разговор) — 8, дружат/поддерживают/взаимовыручка — 9, не общаются ни с кем только 2.

Приведем характерные примеры активности жителей, которые можно рассматривать как самоорганизацию. Одной из форм взаимодействия жителей стал обмена вещами: *“У нас круговорот этих детских вещей”*¹⁶. Выявлены также совместная закупка продуктов и участие в локальных мероприятиях. Большинство информантов поддерживают добрососедские отношения, что связано с особенностями застройки и замкнутыми дворами — *“Все друг другу примелькались, воспринимают как знакомых”*. У информантов наблюдается проявление чувства сопричастности к среде, так молодая мать говорит, что они стремятся пользоваться тем, что есть в жилой среде — *“Стараемся пользоваться тем, что тут есть <...> это свое, в нашем жилом комплексе”*.

Приведенные выше примеры и оценки соответствуют оценкам атмосферы жилой среды как домашней, пониманию того, что дом — это не только квартира, а сама жилая среда: *«...в кофейни приходишь, тебе рады, все тебя знают, уже готовы. Ты можешь не платить сразу, например, карточку забыла, говорят “ничего страшного, потом заплатите”»*. Управляющие компании и сотрудники жилых комплексов часто получают положительные отзывы: *“Оставляешь запрос, и тебе быстро отвечают. Всё решают заранее”*.

Итак, взаимодействие молодой семьи с жилой средой А разнообразно, и прежде всего это беспрепятственная реализация базовых потребностей, например “прогулка с ребенком”, “поход в магазин” и др. Помимо это в жилой среде А существуют возможности для реализации большинства социальных и экзистенциальных функций молодой семьи — социализация молодых матерей и отцов, занятие спортом и развитием физической культуры, отдых на свежем воздухе и т.п. — выезжать из жилой среды для удовлетворения базовых потребностей молодой семье не требуется. Это позволяет говорить о жилой среде как о функциональной, т.е. содействующей реализации функций семьи, поддерживающей ее активность. Последнее подтверждается многообразием видов деятельности молодых семей и их самоорганизацией.

После анализа среды А перейдем к рассмотрению среды Б, характеризующейся признаками дисфункциональности, выражающейся в отсутствии инфраструктуры. Большинство семей вынуждены выезжать за пределы жилой среды для удовлетворения как базовых, так и социальных потребностей. *“Здесь только жилье”*, отмечают информанты, подчеркивая ограниченность возможностей.

¹⁶ Курсивом в тексте приведены высказывания информантов.

Основная повседневная активность молодой матери в жилой среде заключаются в прогулках с ребенком — *“все ограничивается такими бытовыми скудными условиями, что до площадки и домой”*, причем прогулки осуществляются между домов — *“можно вот среди домов погулять”*, *“вот вокруг домов туда-сюда”*, информанты иногда не видят смысла в таких прогулках — *“идешь с ребенком, он пылью этой дышит. И ты идешь и думаешь, а какой смысл гулять?”*. Каждая пятый информант говорит о том, что скучно — *“очень скучно здесь, мне некуда пойти, не развеяться”*, в жилой среде отсутствуют досуговые, соседский центры, семейные кафе, получается, молодая мать может только зайти за кофе.

Каждый второй информант отмечает, что не хватает зеленых насаждений: парков, скверов, садов или просто зеленых благоустроенных зон, деревьев, природы. В связи с приходится выезжать на машине за пределы локальной среды обитания, ограниченной (условно) пятнадцатиминутной пешей доступностью — *“все равно и детям, и взрослым надо единение с природой. Поэтому мы вынуждены ездить там куда-то далеко, чтобы погулять”*. В магазины также приходится выезжать. Каждый третий информант говорил о необходимости торгово-развлекательного центра в жилой среде, который бы давал возможность выбор и разнообразие товаров, был бы подспорьем в организации отдыха, возможностью сменить обстановку.

Наиболее актуальны для информантов среды Б следующие проблемы:

- недостаточная инфраструктура досуга: отсутствуют зелёные зоны, семейные кафе и развивающие центры. Прогулки часто ограничиваются перемещениями между домами, а для встреч с друзьями и отдыха семьи выезжают за пределы района;
- недоступность медицинских услуг. Хотя имеется кабинет педиатра, но чтобы сдать анализы и сделать медицинские процедуры приходится преодолевать значительные расстояния, а это создает дополнительный стресс и временные затраты;
- низкая социальная активность. Взаимодействие с соседями ограничено бытовыми вопросами, такими как обмен вещами или просьбы о помощи. Так, из 26 опрошенных не общаются с соседями 6 человек, остальные 20 — в разных степенях взаимодействия (12 только здороваются с соседями, 5 — общаются, 3 — дружат). Тем не менее, некоторые информанты отмечают положительные примеры дружбы и взаимовыручки, например, обмен детским питанием. Помимо этого, жители

иногда обращаются к соседям на предмет оказания коммерческих услуг, например, заказ фотосессии — *“она (фотограф. — Прим. Автора) живет в нашем даже доме. Это было прикольно, нам повезло”*;

- неэффективная работа управляющих компаний, а именно некачественная работа и нехватка сотрудников часто вызывают недовольство. Информанты отмечают недостаток детских садов, развивающих центров и площадок ограничивает активность. Многие семьи жалуются на сложные условия для прогулок и отсутствие тротуаров.

Бытовые проблемы (неаккуратность соседей, плохая уборка территории) также могут стимулировать активность. Характерен пример молодой мамы, которая рассказала, что зачастую студенты не выносят за собой мусор. Однажды она увидела брошенный мусорный пакет с наклейкой адреса доставки и отнесла его по этому адресу: *“...я не поленилась, я этот пакет подняла и поднесла под дверь. Может быть это о чем-то заставит задуматься”*. Это свидетельствует о запросе на культуру жилой среды.

Итак, в жилой среде Б взаимодействие молодой семьи со средой ограничивается базовыми потребностями, такими как “прогулка с ребенком” и “поход в магазин”, без значительной активности в части социализации молодых матерей, совместного семейного досуга в жилой среде, без самоорганизации жителей для совместного досуга в связи с отсутствием условий (инфраструктуры) для его организации, что позволяет сделать вывод: дисфункциональная среда препятствует реализации социальных и экзистенциальных функций молодой семьи.

Активность молодых семей в жилой среде Б направлена на создание условий для жизнеобеспечения и жизнесбережения. Выявленная самоорганизация жителей имеет вынужденный характер, жители объединяются для решения вопросов, связанных с созданием условий для нормального жизнеобеспечения (например, истории информантов с требованиями организовать детские сады, борьба с шумовым воздействием и запахами от промышленными предприятиями и т.п.).

В результате исследования выявлены виды активности молодых семей в жилой среде, связанные с реализацией социальных и экзистенциальных функций семьи:

- 1) социально-бытовая деятельность: управление домашним хозяйством, уборка территории, посещение магазинов, пунктов доставки и других бытовых объектов;

- 2) образовательная деятельность: использование среды для наблюдений, занятий с детьми (например, сбор желудей для поделок);
- 3) социально-коммуникативная деятельность: взаимодействие с соседями, участие в общественных мероприятиях (праздники двора, семейные пикники);
- 4) рекреационная деятельность: отдых на свежем воздухе, игры на площадках, посещение парков;
- 5) культурно-досуговая деятельность: участие в мастер-классах, детских кружках, культурных акциях;
- 6) здоровьесберегающая деятельность: спортивные занятия, укрепление здоровья детей через активности;
- 7) социально-инициативная деятельность: участие в собраниях ТСЖ, добровольство для улучшения условий проживания;

Выявленные по материалам интервью виды деятельности в дальнейшем, в зависимости от их конкретных проявлений, позволят разработать их типологию и характеризовать не только как функциональные или дисфункциональные для жизнедеятельности семьи, но и, например, как инструментальные или экспрессивные, репродуктивные или творческие. Выделение видов активности семьи и их дальнейшая типология важны для решения практических задач организации жилой среды, а также для исследования молодых семей.

Среда А обеспечивает условия для разнообразной активности посредством доступных зеленых зон, объектов сервиса и инфраструктуры, безбарьерной среды. Это способствует позитивному восприятию среды и чувству сопричастности: “Спокойствие ощущаю. Это все мое, я часть этого”. Среда Б, напротив, характеризуется отсутствием необходимой инфраструктуры: зеленых зон, детских и досуговых центров, транспортной доступности. Это препятствует реализации функций семьи и ограничивает активность: “Прогулка с ребенком и в магазин. Вот и все взаимодействие тут”. При этом жители стремятся адаптироваться: “Меня не устраивает, но я просто принимаю это”.

Активность молодой семьи тесно связана с ее функциями, однако это нелинейная связь. Например, с репродуктивной функцией связаны пребывание на свежем воздухе (положительно влияющее на здоровье), посещение женской консультации, поликлиники или бассейна (оздоровительная активность). Одновременно “пребывание на свежем воздухе” может соотноситься как с репродуктивной, но и с

экзистенциальной функцией семьи или процессами социализации. Таким образом, можно утверждать, что все выявленные виды активности молодой семьи в жилой среде необходимы для реализации ее функций.

Активность молодой семьи подразумевает ее субъектность и наличие соответствующих условий. В табл. 3 на примере социально-бытовой и трудовой деятельности представлена выявленная взаимосвязь активности молодой семьи в жилой среде, интенсивности этой активности этой активности и объективных характеристик жилой среды. Столь же сложны подобные взаимосвязи и для образовательной, социально-коммуникативной, рекреационной, культурно-досуговой, здоровьесберегающей и социально-инициативной деятельности.

Таблица 3

Взаимосвязь видов активности молодой семьи и объективных характеристик функциональной (А) и дисфункциональной (Б) жилых сред на примере социально-бытовой и трудовой деятельности

Вид активности молодой семьи	А	Б	Объективные характеристики жилых сред	А	Б
	Активность ("+" — низкая, "+++" — высокая)			Наличие условий ("—" — нет, "+" — есть, "+++" — есть в разнообразии)	
1	2		3	4	
Социально-бытовая и трудовая деятельность					
Поход за продуктами, детскими товарами, посещение пунктов доставки, аптек	+++	++	Магазины продуктов, детских товаров, пунктов доставки	+++	—
Посещение детских магазинов и т.п.	+	—	Детские магазины	+	—
Поддержание чистоты, участие в уходе за территорией	+++	+	Человекоориентированность среды, в.ч. культура поддержания чистоты	+	—
Встречи с соседями и присмотр за детьми	+	—	Соседская поддержка молодых родителей (присмотр за ребенком, кооперация и т.п.)	+	—

1	2		3	4	
Трудовая активность	+++	+++	Коворкинги для удаленной работы	+	–
Использование общественного транс- порта	++	+	Транспортная доступ- ность	+	–
Использование служ- бы доставки продук- тов и товаров	+++	+++	Пункты доставки	+	+
Хранение автомобиля в паркинге	++	–	Крытые паркинги	+	–
Взаимодействие с жителями (соседями) (например, взаимо- выручка, совместная закупка продуктов и т.п.)	+++	+	Соседство	+	–
Посещение космети- ческих центров	++	+	Парикмахерские, салоны красоты, космето- логические центры	+++	+

Анализ активности молодых семей в функциональной и дисфункциональной жилых средах показывает, что наличие инфраструктуры, зеленых зон и социальной ориентированности среды значительно влияет на реализацию социальных и экзистенциальных функций семьи.

В среде А семьи демонстрируют интенсивную и разнообразную активность благодаря безбарьерной среде, доступности сервисов и культурно-досуговых объектов. Это способствует формированию крепких социальных связей и улучшению качества жизни. В среде Б активность семей ограничивается выполнением базовых бытовых задач, что определено отсутствием необходимых условий для досуга, социализации и здоровья. Выявленные различия не только подчеркивают важность объективно приемлемых условий среды для нормального функционирования молодой семьи, но и демонстрируют влияние на характер этого функционирования.

Результаты исследования указывают на нелинейную взаимосвязь отдельных видов активности и объективных характеристик жилой среды. Функциональность жилой среды стимулирует активность молодой семьи в части реализации социальных и экзистенциальных функций. Дисфункциональность, напротив, сводит ее активность к жизнеберегающим функциям, включая нормализацию и приспособление. Однако дисфункциональность среды может инициировать самоорганизацию для обеспечения жизнеобеспечения, что преобразует физическое пространство. Если условия не обеспечивают потребности, семья либо мобилизует ресурсы, либо адаптируется.

Исследование показало также, что один и тот же желаемый результат — комфортное проживание, безопасная среда и развитая инфраструктура и т.п. — может быть обеспечен разными способами организации пространства, выбора материалов, планировки и предоставления сервисов. Например, удобство перемещения с коляской может быть достигнуто как за счет широких пандусов, так и благодаря подъемникам; доступ к дошкольному образованию может обеспечиваться как наличием близлежащего детского сада, так и возможностью онлайн-обучения; безопасность двора может быть обеспечена как системой видеонаблюдения, так и грамотным зонированием пространства. Для решения практических проблем важно, что функциональность — не набор одинаковых элементов жилой среды, а ее эквифинальность и проявление “человекоориентированности” как смысла ее создания (проектирования и строительства). Этот вывод акцентирует внимание на необходимости перехода от нормативного понимания функциональности среды как фиксированного набора характеристик к более гибкому и контекстно-чувствительному подходу. В рамках этого подхода важным аналитическим понятием становится эквифинальность жилой среды — категория, отражающая множественность путей достижения одних и тех же целей в обеспечении качества проживания. Эквифинальность жилой среды — это способность различных пространственных, инфраструктурных и организационных решений обеспечивать достижение сходных функциональных и качественных результатов для жизни семьи, таких как удобство, безопасность, доступность и поддержка активной субъектной позиции. Она отражает принцип, при котором не единообразие элементов среды, а вариативность и адаптивность решений позволяют реализовать ключевые социальные и экзистенциальные функции семьи в зависимости от контекста и потребностей. Признание эквифинальности

жилой среды имеет важное прикладное значение, позволяя инженера-проектировщикам, девелоперам и муниципальным структурам разрабатывать адаптивные решения, исходя из реальных условий, ресурсов и потребностей семей с детьми разного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безрукова О.Н. Многодетные семьи: жизненная ситуация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 1.

Бурцева В.С. Жилая среда будущего: средовой или системный подход? // Урбанистика. 2023. № 2. С. 1–15. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.40373. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40373

Бурцева В.С. Жилая среда как сложная открытая система с активным элементом (на примере жилой среды для молодой семьи) // Социология города. 2024. № 1. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_25

Бухтиярова И.Н., Купряшкина Е.А. Дорога в школу: разнообразие миров детства (на материалах эмпирического исследования “Дети и пространства”) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3(54). DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/35-47.

Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Ситуационный анализ образа жизни при прогнозировании и проектировании социокультурных процессов. Пущино, 1986.

Карпова В.М., Ляликова С.В., Антонов А.И. Времени в обрез: факторы, влияющие на заботу о детях, сквозь призму бюджетов времени // Народонаселение. 2024. Т. 27. № 4. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-179-191.

Конев И.В., Лазарев В.Н. Социальная безопасность города: аксиологический аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 3(165).

Куришева Е.Л., Кашин В.А. Формирование институциональной среды социальной инфраструктуры территории и условия ее модернизации // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31(5). DOI: 10.24412/2309-4788-2020-10537.

Кияненко К.В. Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т.М. Дридзе и в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3.

Линевич И.Е. Социально-архитектурные аспекты формирования жилой среды: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Российская академия архитектуры и строительных наук. М., 2023.

Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Дети и детство как объекты социологических исследований // Социологические исследования. 2018. № 3. DOI: 10.7868/S0132162518030066.

Преликова Е.А. Социологические принципы создания комфортной и благоприятной среды обитания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 2.

Раундсепт М. Субъект и поддерживающая среда // Средовые условия развития социальных общностей. Таллинн, 1989.

Ростовская Т.К., Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кучмаева О.В., Семенова В.Г. Семья и демографические процессы в современной Рос-

сии: Монография / Под ред. Т.К. Ростовской. М., 2021. DOI: 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021.

Саралиева З.Х., Блонин В.А. Жизненные миры современной российской семьи. Н. Новгород, 2015.

Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968.

REFERENCES

Akpınar A., Cankurt M. Parental influence on children's physical activity in urban green spaces // Journal of the Faculty of Forestry Istanbul University. 2016. Vol. 66. N 2. DOI: 10.17099/jffiu.38834.

Bezrukova O.N. Mnogodetnye sem'i: zhiznennaja situacija [Large families: life situation] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12. Psihologija. Sociologija. Pedagogika. 2008. N 1 (in Russian).

Buhtijarova I.N., Kuprjashkina E.A. Doroga v shkolu: raznoobrazie mirov detstva (na materialah jempiricheskogo issledovanija "Deti i prostranstva") [The Road to School: Diversity of Childhood Worlds (based on the empirical study "Children and Spaces")] // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija. 2020. N 3(54) DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/35-47 (in Russian).

Burceva V.S. Zhilaja sreda budushhego: sredovoj ili sistemnyj podhod? [The living environment of the future: environment or systems approach?] // Urbanistika. 2023. N 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40373 (in Russian).

Burceva V.S. Zhilaja sreda kak slozhnaja otkrytaja sistema s aktivnym jelementom (na primere zhiloj sredy dlja molodoj sem'i) [Living environment as a complex open system with an active element (on the example of living environment for a young family)] // Sociologija goroda. 2024. N 1. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_25 (in Russian).

Children and nature: psychological, sociocultural, and evolutionary investigations / Ed. by P.H. Kahn, S.R. Kellert. Cambridge, 2002.

Dridze T.M., Orlova Je.A. Situacionnyj analiz obraza zhizni pri prognozirovanii i proektirovanii sociokul'turnyh processov [Situational analysis of lifestyle in forecasting and designing socio-cultural processes]. Pushhino, 1986 (in Russian).

Franco L.M., Pottick K.J., Huang C.C. Early parenthood in a community context: Neighborhood conditions, race-ethnicity, and parenting stress // Journal of Community Psychology. 2010. Vol. 38. DOI: 10.1002/jcop.20382.

Gaston K.J., Soga M. Extinction of experience: the loss of human-nature interactions // Frontiers in Ecology and the Environment. 2016. Vol. 14. N 2.

Harchev A.G. Byt i sem'ja v sotsialisticheskom obshchestve [Everyday Life and Family in Socialist Society]. L., 1968 (in Russian).

Huang W., Lin G. The relationship between urban green space and social health of individuals: A scoping review // Urban Forestry & Urban Greening. 2023. Vol. 81. Article 127969. DOI: 10.1016/j.ufug.2023.127969.

Karpova V.M., Ljalikova S.V., Antonov A.I. Vremeni v obrez: faktory, vlijajushhie na zabotu o detjah, skvoz' prizmu bjudzhetov vremeni [Time is tight: factors affecting childcare through the lens of time budgets] // Narodonaselenie. 2024. T. 27. N 4 (in Russian).

Kijanenko K.V. Social'nye strategii upravlenija razvitiem goroda i formirovaniem gorodskoj sredy v trudah T.M. Dridze i v sovremennoj Rossii [Social Strategies of

Management of City Development and Urban Environment Formation in the Works of T.M. Dridze and in Modern Russia] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija. 2022. T. 22. N 3 (in Russian).

Konev I.V., Lazarev V.N. Social'naja bezopasnost' goroda: aksiologičeskij aspekt [Social security of the city: axiological aspect] // Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura. 2022. N 3(165) (in Russian).

Kurshneva E.L., Kashin V.A. Formirovanie institucional'noj sredy social'noj infrastruktury territorii i uslovija ee modernizacii [Formation of institutional environment of social infrastructure of the territory and conditions of its modernization] // Estestvenno-gumanitarnye issledovanija [Natural and Humanitarian Research]. 2020. N 31(5). DOI: 10.24412/2309-4788-2020-10537 (in Russian).

Linevich I.E. Social'no-arhitekturnye aspekty formirovanija zhiloy sredy [Socio-architectural aspects of residential environment formation]: diss. ... kand. soc. nauk: 22.00.04. M., 2023 (in Russian).

Majorova-Shheglova S.N., Kolosova E.A. Deti i detstvo kak ob'ekty sociologičeskikh issledovanij [Children and childhood as objects of sociological research] // Sociologičeskije issledovanija. 2018. N 3. DOI: 10.7868/S0132162518030066 (in Russian).

Prelikova E.A. Sociologičeskije principy sozdanija komfortnoj i blagoprijatnoj sredy obitanija [Sociological principles of creating a comfortable and favorable living environment] // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. 2021. T. 11. N 2 (in Russian).

Raundsepp M. Sub'ekt i podderzhivajushhaja sreda [Subject and supporting environment] // Sredovye uslovija razvitija social'nyh obshhnostej. Tallinn, 1989 (in Russian).

Rostovskaja T.K., Arhangel'skij V.N., Ivanova A.E., Kuchmaeva O.V., Semenova V G. Sem'ja i demograficheskie processy v sovremennoj Rossii: monografija [Family and demographic processes in modern Russia: a monograph] / Pod red. T.K. Rostovskoj. M., 2021. DOI: 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021 (in Russian).

Saraliev Z.H., Blonin V.A. i dr. Zhiznennye miry sovremennoj rossijskoj sem'i [Life worlds of a modern Russian family]. N. Novgorod, 2015 (in Russian).